

Его движения были крайне странными и скованными: когда он вытягивал левую ногу, правая рука отводилась назад, а когда вытягивал правую ногу, левая рука также отводилась назад. Он выглядел как черепаха, ползущая по земле, двигаясь медленно и неуклюже.

Эта сцена казалась забавной, но никто не смеялся. Два охранника, напряжённые и готовые к бою, медленно передвигались вслед за движениями Су Кэ. Су Ло с холодным выражением лица пристально наблюдал за своим братом, невольно поднявшись с места.

А что же Линь Цзянь?

Он всё ещё лежал у ног Су Ло.

Су Кэ полз довольно долго, пока не приблизился к кругу, нарисованному куриной кровью. Он протянул руку, осторожно коснувшись кровавого круга, но тот никак не отреагировал. Казалось, он был доволен, и, сделав рывок вперёд, бросился на круг —

С шипением!

Как только его рука коснулась круга, из него поднялся белый дым, и Су Кэ резко отдернул руку, корчась от боли и отступая назад. Странно, но, несмотря на искажённое от боли лицо, он не издал ни звука.

Су Кэ упал на кровать, уставившись в пространство, затем опустил голову и засунул большой палец левой руки в рот, с удовольствием посасывая его.

Все молчали.

Прошла минута, и Су Кэ всё ещё сосал палец.

Прошло три минуты, и он продолжал это делать.

На пятой минуте Су Ло медленно повернул голову и с ледяным взглядом уставился на Линь Цзяня, который съёжился рядом с ним.

— Пожалуйста, объясните, почему мой брат ведёт себя так?

Линь Цзянь: ...

— Э-э... Это нормальная часть процесса лечения...

— Включая сосание пальца? — Холодный взгляд Су Ло, словно нож, пронзил Линь Цзяня.

У Линь Цзяня зачесалась голова, и он начал лихорадочно соображать:

— А... Это... У этого есть множество причин...

— Господин Су, беда!

Су Ло и Линь Цзянь одновременно повернулись к Су Кэ, который всё ещё с удовольствием сосал палец — нет, уже не сосал: из его рта стекала красная струйка, палец был изуродован до мяса!

Он кусал его!

Охранники закричали. Один из них бросился вперёд, но резко остановился у кровавого круга — кто будет отвечать, если круг разрушится? Он обернулся и крикнул:

— Господин Линь, придумайте что-нибудь! Он уже добрался до кости!

Увидев белый обнажённый костный фрагмент у окровавленных губ Су Кэ, Линь Цзянь почувствовал, как ноги подкашиваются, а голова кружится. Он ещё не успел открыть рот, как Су Ло шагнул вперёд, схватил бутылку с куриной кровью и вылил её на голову Су Кэ.

Су Кэ, весь в крови, замер на месте. Через мгновение он покачнулся и упал на пол.

Су Ло пристально смотрел на окровавленного брата, его голос был холоден и мрачен:

— Господин Линь, что теперь делать?

— Я...

— Пожалуйста, придумайте что-нибудь быстро.

Су Ло обернулся, его взгляд был ледяным.

Под давлением устрашающего взгляда босса Линь Цзянь начал лихорадочно соображать. Наконец он заикаясь произнёс, чувствуя, что каждый его шаг — это шаг к гибели:

— Господин Су, вы... вы случайно не девственник?

[«Записи искусств Маошань»]: «...или же использовать кровь родственника, смешанную с яйцом, золой и человеческим белком, чтобы обмануть... особенно подходит кровь девственника».

Как только эти слова прозвучали, в палате воцарилась тишина.

Су Ло с ледяным взглядом уставился на него.

Линь Цзянь замёр, чувствуя, что весь его организм замёрз от холода Су Ло. Он нервно озирался, пытаясь найти предлог, чтобы объяснить, что он не сошёл с ума.

— Мне любопытно, как моя сексуальная история связана с состоянием моего брата?

Тон Су Ло звучал как приговор.

Линь Цзянь, конечно же, заикался:

— Я... я не хочу вторгаться в вашу личную жизнь! Но... но для лечения вашего брата нужна ваша кровь — лучше всего кровь девственника!

На этот раз даже охранники, которые до этого внимательно наблюдали за кроватью, обернулись. Их взгляды были полны восхищения: «Смельчак!»

Су Ло холодно оглядел комнату, словно хотел всех выгнать, но быстро осознал ситуацию.

— Сколько крови нужно?

Чёрт, он действительно девственник? — Линь Цзянь + охранники.

Конечно, даже если бы у Линь Цзяня было два шанса, он не осмелился бы высказать свои мысли вслух. Он поспешно кашлянул:

— Ну, достаточно одной капли крови из кончика пальца — капнуть в воду, затем смешать с сырым яйцом и золой...

Су Ло поднял стакан с водой, стоявший рядом с креслом, укусил палец и капнул кровь, затем передал стакан охраннику в чёрном костюме, который стоял перед ним.

— Спустись и принеси несколько сырых яиц и немного золы.

Охранник вздрогнул, поклонился, взял стакан и быстро вышел из комнаты.

Чёрт, какой сильный характер.

Когда Линь Цзянь во второй раз встал перед кроватью, чтобы начать ритуал, он чувствовал себя гораздо увереннее.

Он с важным видом приказал охранникам снова нарисовать круг из куриной крови, оставив в центре узкий проход, очищенный от крови. Затем он разбил яйцо, добавил золу и кровь из кончика пальца, тщательно перемешав.

Как только яйцо было перемешано, окровавленный Су Кэ открыл глаза.

На этот раз его лицо не было искажено, даже казалось немного детским. Он пошевелил носом, покачал головой, его глаза, лишённые зрачков, блуждали, словно он искал что-то.

Через мгновение Су Кэ медленно наклонился вперёд, осторожно протянув руку. Почувствовав, что опасности нет, он вытянул другую руку и начал шарить по полу. Наконец он внезапно рванулся вперёд, ползя на четвереньках.

Увидев, как окровавленный Су Кэ приближается к нему, Линь Цзянь почувствовал одновременно страх и облегчение — несмотря на то что парень был весь в крови, с вывернутыми глазами и размахивающими конечностями, это было страшно. Но если представить, что это дух мёртвого младенца — чёрт, это ещё страшнее!

Дух мёртвого младенца полз очень медленно, почти две минуты, чтобы добраться до кровавого круга. На этот раз он, казалось, стал осторожнее и замёр рядом с кругом. Линь Цзянь с тревогой наблюдал за ним, в голове повторяя следующий шаг — дух должен был осторожно попытаться пройти, обжечься кровью несколько раз, затем попытаться найти другой способ, после чего, сбитый с толку запахом родственной крови, вылезет из круга, и тогда нужно будет быстро окружить его железными опилками...

Авторская заметка: Здесь Су Кэ был одержим духом мёртвого младенца. Именно поэтому он не мог говорить, кусал палец и ползал повсюду. Поскольку призраки не чувствуют боли (если только их не обжечь чистой янской энергией или зловещей силой, что причиняет боль душе), младенец, вселившийся в Су Кэ, сосал палец, не чувствуя ничего, и в гневе начал его кусать.

Когда Линь Цзянь увидел, что Су Кэ сосёт палец, он сразу понял, что это за дух — сосание пальца, пинки, неспособность говорить, неуклюжие движения... Вероятно, это был дух мёртвого младенца.

Зная, что это дух мёртвого младенца, у Линь Цзяня появилась идея — как раз перед своим

последним провалом он изучал историю о неверном мужчине, который бросил жену, что привело к её смерти, и в итоге погиб от руки собственного сына. Чтобы выглядеть убедительно, Линь Цзянь изучил множество буддийских и даосских текстов, накопил массу впечатляющих, но бесполезных знаний — например, в одном из древних текстов описывалось, как даосский мастер справлялся с духом мёртвого младенца: он использовал киноварь и куриную кровь, чтобы полностью окружить пациента, оставив лишь узкий проход, через который мог проползти младенец. Затем он брал кровь из кончика пальца родственника, смешивал её с сырым яйцом и золой и размещал за пределами круга из киновари. Дух мёртвого младенца, привлечённый ароматом яйца, стремился насытиться, но тело, в котором он находился, было окружено янскими предметами. Смесь яйца с кровью родственника сбивала с толку дух, заставляя его думать, что яйцо — это его настоящее тело, и он выползал через узкий проход, чтобы съесть его, после чего был захвачен мастером.

Если бы всё было так просто. Зола, сырое яйцо, кровь из кончика пальца — всё это было под рукой. Но, к несчастью, мастер добавил: «Только кровь девственника». Линь Цзянь почувствовал злой умысел мира.

<http://bllate.org/book/16358/1478658>